

Регулирование цифровых двойников умерших людей в международном контексте и российской практике

Этика ИИ и цифровая память – постановка проблемы

В международной повестке этика искусственного интеллекта задает нормативные ориентиры для применения генеративных технологий. В центре находятся уважение достоинства и прав человека, прозрачность, подотчетность и человеческий контроль как минимальные условия легитимности. Эти принципы закреплены в международных документах, в частности в Рекомендации ЮНЕСКО по этике ИИ [1], руководящих принципах ОЭСР по ИИ [2], европейских этических рекомендациях для надежного ИИ [3] и Законе ЕС об ИИ [4], а также в различных национальных кодексах.

Одним из новейших этических вызовов стала возможность создания цифровых двойников умерших людей – феномена, когда на основе данных об ушедшем человеке создаются его интерактивные аватары или чат-боты («боты скорби» или грифботы, от англ. – «griefbots»). В международной и российской литературе нет устоявшейся дефиниции в этой сфере, поэтому в работе я буду употреблять термины «цифровой аватар», «цифровой двойник», «цифровая копия», «цифровой клон» и «цифровая имитация» взаимозаменяемо, имея в виду ИИ-системы, воспроизводящие внешность, голос и поведенческие характеристики человека на основе его цифровых данных. Так, известен случай, и он далеко не единственный, когда один разработчик создал чат-бот из переписки со своей покойной подругой [5]. В Китае к Цинмину, дню поминовения предков, на платформах открыто предлагают цифровые «воскрешения» – от базовых мемориальных генераций за 20 юаней (из одной-двух фотографий и аудиозаписи делают короткий видеоролик, где человек произносит заданный текст) до индивидуальных проектов стоимостью свыше 10 тысяч юаней [6]. Индустрия Death Tech является зарождающимся сегментом глобального рынка, который объединяет цифровые решения на стыке ИИ, платформенной экономики и ритуальной сферы. Согласно некоторым оценкам, на 2025 год объём данной отрасли достигает примерно 126 млрд долларов [7].

Растущая популярность идеи о «цифровом бессмертии» требует серьезного аналитического осмысления. Насколько допустимо и этично создавать цифровые копии ушедших? Как соотносятся такие практики с понятиями человеческого достоинства, частной жизни, траура и культурных ценностей? Какие нормы уже формируются в мировом сообществе, чтобы направить развитие технологии в приемлемое русло? Эти вопросы делают избранную тему исключительно актуальной.

Социальное конструирование цифровых мемориальных практик

Важно подчеркнуть, что этические оценки технологий не возникают в вакууме. Сами технологии являются социально сконструированными, то есть их развитие и применение определяются контекстом ценностей и норм общества [8]. Поэтому дискуссия об этике цифровых двойников – это одновременно обсуждение того, какие границы общество устанавливает между инновациями и базовыми моральными принципами. Например, в российском контексте тема цифровых практик памяти достаточно табуирована, и виртуальный двойник часто воспринимается как нарушающий привычные ритуалы прощания [9]. Вместе с тем начинается осторожное переосмысление. Появляются отечественные проекты вроде «Кода памяти», где для ушедшего можно создать персональную онлайн-страницу с фотографиями, видео, аудио и биографическими

текстами, а в сборе информации поможет чат-бот сервиса в Telegram. Согласно данным официального сайта, на сегодняшний день уже создано почти 160 тыс. страниц памяти [10].

Возможность воссоздания цифровых аватаров умерших предоставляет новые возможности мемориализации и общения, но сопряжено с серьезными этическими рисками и потому требует разработки четких принципов и регулятивных мер как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Предпосылки глобального регулирования цифровых двойников умерших

На сегодняшний день специализированного международного режима, адресованного именно цифровым двойникам умерших людей, не существует. Вместе с тем предпосылки к его появлению уже сложились. Стремительный прогресс генеративных моделей снижает барьеры для создания реалистичных имитаций, повсеместная цифровизация повседневной и ритуальной сферы меняет практики памяти, а устойчивый спрос на персонализированные решения подталкивает рынок к масштабированию.

Дискуссии и практические оценки опираются на более широкие рамки этики ИИ и прав человека. Базовой опорой служит Рекомендация ЮНЕСКО по этике ИИ [1], которая закрепляет человекоцентричный, правозащитный подход, подчёркивает охрану достоинства, требования прозрачности и человеческого надзора над системами ИИ – те принципы, которые напрямую релевантны к посмертным имитациям и их маркировке как синтетического контента. Эти ориентиры ЮНЕСКО можно рассматривать как фактический мировой стандарт, задающий основу для национальных решений.

Отдельной опорой может послужить правозащитный блок документов ООН о защите достоинства умерших. В 2024 году Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинс представил тематический доклад о защите умерших [11], в котором прямо обосновал: уважение к телам погибших и права семей – это вопрос прав человека, а для устранения пробелов следует разработать руководящие принципы на основе международного права прав человека. Эти положения не регламентируют цифровые имитации, но задают неоспоримую этически-правовую планку в том плане, что достоинство умершего и интересы семьи имеют приоритет и в цифровых практиках памяти.

Еще в 2021 году в отчете Межведомственной группы ООН по передовым технологиям говорилось о том, что появление цифровых клонов человека ставит новые вызовы перед регуляторами [12]. В нём отмечено, что цифровизация порождает продукты с совершенно новыми характеристиками, требующими специального регулирования, в частности, «человеческие цифровые двойники... влекут ряд этических дилемм». Среди таких дилемм перечислены защита данных, достоверность информации, психологические и социальные последствия от взаимодействия с виртуальными копиями. Международные эксперты призывают создавать механизмы этического и правового контроля, чтобы новые технологии служили людям, а не вредили им. Особое внимание ООН уделяет угрозе злоупотребления цифровыми аватарами. Безответственное использование цифровых имитаций, например, создание фальшивых публичных выступлений умерших знаменитостей с целью манипуляции общественным мнением, рассматривается как серьезный риск для демократических институтов и доверия в обществе.

Регулирование цифровых двойников в России

В России регулирование цифровых двойников, включая посмертные цифровые копии людей, складывается из совокупности действующего законодательства и этических норм, закреплённых в профильных документах. С точки зрения права, ключевую роль играет Федеральный закон № 152-ФЗ «О персональных данных», который требует

получения согласия на обработку любых данных, позволяющих идентифицировать человека. После смерти субъекта такое согласие могут дать только его наследники, что прямо распространяется на фото, видео, аудиозаписи и иные цифровые следы, используемые для создания виртуального аватара. Согласно ст. 152.1 Гражданского кодекса РФ, запрещается использовать изображение умершего без согласия его близких (за исключением ограниченного перечня публичных случаев), а ст. 152.2 гарантирует неприкосновенность частной жизни и даёт семье право пресекать разглашение личных сведений покойного. Эти нормы формируют косвенное, но действенное регулирование без отдельного закона о цифровых копиях.

Систему ценностных ориентиров задают принятый в 2021 г. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта [13], Белая книга по этике ИИ [14] и специальные этические рекомендации Альянса ИИ по цифровым имитациям 2024 года [15]. Кодекс закрепляет человекоцентричный подход, уважение к автономии личности, приоритет соблюдения закона и персональной ответственности разработчиков за последствия использования ИИ. Белая книга фиксирует, что цифровые имитации уже подпадают под действие законодательства о персональных данных и частной жизни, а их создание требует согласия при жизни или через наследников. Специализированные рекомендации Альянса детализируют эти принципы применительно к умершим: допустимость создания двойника только с согласия семьи, для этически оправданных целей, с обязательной маркировкой контента как искусственного и предупреждением о рисках эмоциональной зависимости. Запрещается использование образа умершего без разрешения для манипуляций, дезинформации или коммерческих целей, способных нанести вред памяти и репутации.

Рекомендации для этичного развития технологий цифровых двойников умерших

Проблема многослойна, поэтому для ответственного развития таких технологий стоит опираться на несколько взаимосвязанных ориентиров. Прежде всего ключевым остаётся принцип согласия. Желательно, чтобы ещё при жизни человек имел возможность ясно выразить волю относительно своего «цифрового бессмертия». Рациональной практикой выглядит цифровое завещание, в котором фиксируется, допускается ли использование персональных данных, образа и голоса, а также для каких целей и в каких пределах. Такое волеизъявление снимает значительную часть моральной нагрузки с родственников и разработчиков. При отсутствии прижизненного согласия приоритет следует отдавать интересам семьи и близких.

Вторым основанием выступает уважение к достоинству и подлинности образа. Любая симуляция должна избегать искажения личности и очернения репутации. Цифровой двойник не может превращаться в источник фальсификации биографических фактов, инструмент посмертных спекуляций или информационных провокаций.

Третьим направлением становится прозрачность и информирование. Все заинтересованные стороны должны понимать, что взаимодействуют с искусственно созданным образом. Этого достигают маркировкой контента, поясняющими надписями и публичными уведомлениями. Открытость не обесценивает проект, а предотвращает обман и манипуляции, поддерживает общественное доверие. Сюда же относится базовая объяснимость, то есть целесообразно в общих чертах раскрывать, на каких данных и моделях построен аватар, и кто несёт ответственность за его работу, чтобы аудитория могла критически оценивать высказывания цифрового собеседника.

Четвёртый блок касается целей и доступа. Сфера применения должна быть чётко очерчена. Образовательные и научные проекты, сохранение культурного наследия, деликатная поддержка скорбящих – цели, которые можно признать легитимными при соблюдении описанных условий. Использование же образа умершего ради развлечения, маркетинга или коммерческой эксплуатации выглядит сомнительно. В практическом плане

обсуждаются возрастные ограничения для сервисов «общения с умершими», лимиты по времени и даже «пенсионный возраст» для «ботов скорби»: по достижении установленного срока экземпляр уходит в архив или окончательно отключаются, чтобы процесс прощания не затягивался. Эти меры являются дискуссионными, но направлены на снижение долгосрочных непредвиденных эффектов.

Наконец, требуется междисциплинарная и координированная работа. Вопрос лежит на пересечении технологий, права, психологии, философии и культурологии, поэтому решения вырабатываются совместно специалистами из разных областей. В качестве надстроечного шага уместна разработка отдельного свода принципов этики цифровой памяти. Международные организации могут инициировать такую рамку. В числе возможных партнёров – структуры ЮНЕСКО (этика новых технологий), ВОЗ (аспекты ментального здоровья) и МСЭ (технические стандарты), что логично продолжит текущую повестку по ответственному развитию ИИ.

Заключение

Разговор о цифровых копиях умерших во многом отражает веру в технологический прогресс и стремление превратить личные практики памяти в общую норму. В этом скрывается риск, потому что индивидуальное горе и семейная память подменяются единым технологическим шаблоном без учёта культурного и религиозного разнообразия. Бум генеративных технологий усиливает эту тенденцию. Так, имитации стало проще и дешевле делать, поэтому возникает ощущение, что умерших тоже не оставят в покое. Тем важнее держаться базовых ориентиров права и этики. Достоинство человека и его воля, приоритет интересов семьи, прозрачность происхождения цифрового образа, разумные ограничения целей использования – это необходимый минимум, который отличает заботу о памяти от эксплуатации образа. Рынок может быстро перегореть или, наоборот, закрепиться. В любом случае задача исследователей и законодателей – трезво отделять технически возможное от социально допустимого и не поддаваться ажиотажу.

Список использованных источников

1. Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence // UNESCO Digital Library. – 2021. – URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000380455> (дата обращения 15.08.2025)
2. Recommendation of the Council on Artificial Intelligence // OECD. – 2024. – URL: <https://legalinstruments.oecd.org/en/instruments/oecd-legal-0449> (дата обращения 15.08.2025)
3. Ethics guidelines for trustworthy AI // European Commission. – 2019. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/library/ethics-guidelines-trustworthy-ai> (дата обращения 15.08.2025)
4. EU AI Act // Future of Life Institute. – 2024. – URL: <https://artificialintelligenceact.eu/ai-act-explorer/> (дата обращения 15.08.2025)
5. Канадец смог связаться с умершей невестой. В этом ему помогла нейросеть GPT-3 // TechInsider. – 2021. – URL: <https://www.techinsider.ru/popmem/730313-kanadec-smog-svyazatsya-s-umershey-nevestoy-v-etom-emu-pomogla-neyroset-gpt-3/> (дата обращения 15.08.2025)
6. Is death tech a lucrative business or a fad? // Ginger Liu. – 2025. – URL: <https://www.gingerliu.com/is-death-tech-a-lucrative-business-or-a-fad/> (дата обращения 15.08.2025)
7. Chinese mourners turn to AI to remember and ‘revive’ loved ones // The Guardian. – 2024. – URL: <https://www.theguardian.com/technology/2024/apr/04/chinese-mourners-turn-to-ai-to-remember-and-revive-loved-ones> (дата обращения 15.08.2025)
8. Bijker W.E., Hughes T.P., Pinch T.J. (eds.). The Social Construction of Technological Systems: New Directions in the Sociology and History of Technology // Cambridge: MIT Press, 1987. – URL: https://monoskop.org/images/1/1f/Bijker_Hughes_Pinch_eds_The_Social_Construction_of_Technological_Systems_New_Directions_in_the_Sociology_and_History_of_Technology_no_OCR.pdf (дата обращения 15.08.2025)
9. Новый ритуал: может ли Death Tech обеспечить цифровое бессмертие // РБК. – 2022. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/625d2b359a79479fe71922af> (дата обращения 15.08.2025)
10. Код памяти: официальный сайт. – URL: <https://memorycode.ru/> (дата обращения 15.08.2025)
11. Уважение и защита умерших делают нас людьми // ООН: официальный сайт. – 2024. – URL: <https://www.ohchr.org/ru/stories/2024/07/protecting-and-respecting-dead-makes-us-human> (дата обращения 15.08.2025)
12. Emerging science, frontier technologies, and the SDGs Perspectives from the UN system and science and technology communities // IATT Report for the Multi-stakeholder Forum on Science, Technology and Innovation for the Sustainable Development Report 2021. – 2021. – URL: <https://sdgs.un.org/sites/default/files/202105/IATT%20report%20on%20emerging%20techs%202021.pdf> (дата обращения 15.08.2025)
13. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. – 2021. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения 15.08.2025)
14. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта // Альянс в сфере искусственного интеллекта. – 2024. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/white-book/reader/> (дата обращения 15.08.2025)
15. Этические рекомендации в области создания и использования цифровых имитаций живущих, умерших и несуществующих людей // Альянс в сфере искусственного интеллекта. – 2024. – URL: https://a-ai.ru/?page_id=2448 (дата обращения 15.08.2025)